

Р. Штайнер
Хаарец и Хашамаим (Земля и Небо)
Из GA 122: Мистерии Библейской истории творения
пер. с английского

Мюнхен 18 августа 1910 г.

Во время этого курса лекций, да и во время наших других антропософских обсуждений, у кое-кого могло сложиться впечатление, что я специально становлюсь в оппозицию, или кажущуюся оппозицию, к "современной науке". Конечно, я имею в виду тех посетителей, которые не знакомы с отношением к данному вопросу, преобладающем в нашем кругу. Всё же, именно в этом вопросе я особенно стремлюсь избежать любых недоразумений. Я прошу вас принять мои слова со всей определёностью: мне очень трудно делать подобные заключения, и я делаю их только тогда, когда у меня есть возможность продолжить или развить то, что говорит наука. Согласовываясь с чувством ответственности, я не стал бы высказывать то, что противоречит мнению современной науки, если бы я в первую очередь не постарался понять, а по необходимости и воспроизвести её результаты по данному вопросу. Основываясь на таком отношении, невозможно не подойти к изучению тех важнейших вопросов, которые будут занимать нас в течение нескольких дней, без чувства благоговения и сопутствующего ему чувства ответственности.

К сожалению, приходится говорить, что в вопросах, которые мы будем рассматривать, современная наука полностью заходит в тупик. Учёные даже не в состоянии понять, почему это так и почему их наука оказывается такой безнадежно беспомощной перед лицом настоящих и великих вопросов бытия. Поэтому, хотя в коротком цикле лекций, естественно, невозможно обсудить каждую деталь, я прошу вас принять как само собой разумеющееся, что во всём, что я говорю, я полностью знаком с современными научными взглядами на эти вопросы. Я лишь, насколько это возможно, постараюсь ограничиться позитивными утверждениями, и я буду надеяться, что в кругу антропософов это всегда найдёт понимание.

В прошлой лекции я пытался показать, что знаменательные, основополагающие слова, с которых начинается Библия, слова, написанные языком, отличным по своей природе от современных языков, могут только тогда быть правильно поняты, если попытаться отказаться от того подхода мыслей и чувств, который является результатом обычных современных интерпретаций. Ибо язык, которым переданы эти мощные слова творения, имеет такую особенность, что сам характер его звучания направляет сердце и разум к тем образам, которые предстают взору ясновидящего, когда он представляет момент возникновения чувственно воспринимаемой части нашего мира из сверхчувственного. Каждый звук, передающий незапамятное происхождение нашего земного бытия, полон действенной силы. В этом цикле лекций мы будем не раз ссылаться на характер этого языка; однако, сегодня давайте ограничимся лишь начальными сведениями.

Как вы знаете, в Библии за словами, которые я вчера по крайней мере попытался представить для вас в образной форме [В предыдущей лекции "Мистерия основополагающего слова" (17.08.1910) Р. Штайнер говорил о первых трёх словах Книги Бытия: "Вначале создал Бог..." Полная фраза в древнееврейском оригинале звучит так:

'Брешит бара элохим эт хашамаим вэ хаарец'. - прим. перев.], следует описание одного из комплексов, возникшего в результате божественной медитации, божественного производящего размышления. Я сказал вам, что нам следует представить, что, как бы из космической памяти, возникло два комплекса. Один из них сравним с мыслями, возникающими в нас, а второй имеет природу воления или желания. Первый комплекс содержит всё то, что стремится к внешнему проявлению, стремится проявить себя, как бы пробиться наружу - это 'хашамаим' ["небо" - прим. перев.]. Второй комплекс, 'хаарец' ["земля" - прим. перев.], представляет собой внутреннюю активность, проникновенность внутренним желанием; это то, что внутренне оживляет, одушевляет. Затем мы читаем об определённых качествах этого внутренне оживляющего, самоподдерживающегося элемента, и в Библии это передано соответствующими звуками. Мы читаем, что этот самоподдерживающийся элемент находился в состоянии, которое обозначено словами 'тоху вабоху' - "безвидна и пуста". Чтобы понять, что подразумевается под этим выражением, мы должны постараться воссоздать образ того, что оно должно выразить. И нам только тогда удастся это сделать, когда, опираясь на духовно-научное знание, мы вспомним, что же это было, что после прохождения через эволюции Сатурна, Солнца и Луны, возникло вновь и начало двигаться в пространстве уже как земное бытие.

Вчера я указал на то, что того, что мы называем твёрдым состоянием, состоянием, которое предлагает определённое сопротивление для наших чувств, вовсе не было во время эволюций Сатурна, Солнца и Луны; там существовали только элементы огня или теплоты, газа или воздуха, и воды. Только с появлением Земли добавилось и твёрдое состояние. Поэтому в тот момент, который мы описывали вчера, когда начался процесс отделения Солнца от Земли, существовало взаимопроникновение элементов теплоты, воздуха и воды; они двигались друг сквозь друга. Вот это начальное взаимопроникающее движение, которое мы пытались себе представить, и есть значение выражения, не очень точно переводимого как "безвидна и пуста", но полно и ясно передаваемое сочетанием звуков 'тоху вабоху'. Что же означает 'тоху вабоху'?

Если попытаться представить себе то, что могут вызвать в душе эти звуки, получается слесующее. Звук, напоминающий наше 'Т', вызывает образ сил, расходящихся из центра во всех направлениях. Таким образом, когда кто-то произносит звук 'Т', он получает образ сил расходящихся из центра во всех направлениях на неограниченное расстояние. Так что нам следует представить элементы тепла, воздуха и воды взаимопроникающие друг друга и имеющие внутреннюю тенденцию распространяться как бы из центра во всех направлениях. Звук 'тоху' достаточно для выражения этой тенденции к расширению и распределению. Что же означает вторая часть этой фразы? Она выражает как раз противоположное тому, что я только что описал. Звук 'Б', определяемый буквой 'Бет', выражает то, что получилось бы, если бы вы представили огромную сферу, пустую сферу, внутри которой находите вы сами, с лучами, двигающимися из каждой точки внутри этой сферы к её центру. Итак, вы представляете точку в пространстве, откуда проистекают силы во всех направлениях - это 'тоху'; затем эти силы останавливаются на границе этой сферической поверхности и отражаются обратно во всех направлениях - это 'боху'. И если вы сформировали эту идею и представляете, что эти силовые потоки наполнены тремя элементарными веществами - теплотой, воздухом и водой, то тогда вы понимаете характер этой внутренней оживлённости. Сочетание этих звуков показывает, каким образом Элохим направляют элементарное бытие.

Итак, к чему мы пришли? Мы не смогли бы понять величественный процесс семи дней творения, не учитывая этих деталей. А если нам удастся это сделать, то перед нами откроется величественная космическая драма. Давайте ещё раз вспомним, что слово 'бара' - "В начале Бог создал" - подразумевает душевно-духовную деятельность. Я сравнивал его

с мыслями, возникающими в наших собственных душах. Так, мы можем представлять себе собрание Элохим в пространстве, а 'бара' - их душевно-духовную деятельность, размышление. То, о чем размышляют Элохим, выражено словами 'хашамаим' и 'хаарец' - внешнее излучение и внутренняя подвижная энергия.

Чтобы лучше понять это сравнение, представьте себя в момент пробуждения. В вашей душе возникают группы идей. Так же в душах Элохим возникли 'хашамаим' и 'хаарец'. Теперь вам известно, что Элохим подошли к земной стадии эволюции на той ступени, к которой они развивались в течение эволюций Сатурна, Солнца и Луны. Поэтому они находились в ситуации, несколько сходной с тем, когда вы, по пробуждении, начинаете вызывать в своей душе мысли. Вы можете рассмотреть эти мысли и сказать, что они из себя представляют. Вы можете сказать так: "Когда утром я просыпаюсь и вспоминаю то, что остаётся в моём сознании из прошлого содержания сознания, я могу это описать." Что-то подобное происходило и с Элохим, когда они говорили себе: "Давайте подумаем о том, что возникает в наших душах, когда мы вспоминаем то, что происходило во время эволюций древнего Сатурна, Солнца и Луны. Давайте посмотрим, как это выглядит в воспоминании." То, как это выглядело, выражено фразой 'тоху вабоху', и может быть описано в образе, который я вам дал, - как потоки, излучающиеся наружу из центра в пространство и обратно, при том что в потоках сил происходит переплетение элементов. Так, Элохим могли себе сказать: "Вот к чему мы пришли и как это выглядит на этой стадии. Вот как это возобновляется".

Ну а теперь, для того, чтобы понять то, что следует далее, и что обычно переводится как "тьма была над водами", нам следует принять во внимание ещё кое-что. Нам нужно ещё раз проследить движение эволюции до начала земного бытия.

Прежде всего имеется бытиё Сатурна, как бы сотканное из огненного элемента. Затем появляется Солнечное бытиё, добавляя воздушный элемент. Однако, вы могли прочесть в моей книге "Очерк тайноведения", что с добавлением воздушного элемента связано ещё что-то другое. Тонкий тепловой элемент Сатурна сгущается до газообразного элемента. Но каждый такой процесс уплотнения сопровождается противоположным процессом разрежения. Сгущение газообразного элемента - это нисходящий процесс, но, с другой стороны, имеет место также восхождение к световому элементу. Таким образом, говоря о переходе от Сатурна к Солнцу, можно сказать, что Сатурн пока ещё соткан лишь из элемента тепла, а вот в течение эволюции Солнца добавляется и что-то более плотное - газообразный элемент, но добавляется также и свет. Световой элемент позволяет элементам тепла и воздуха проявляться во внешнем излучении.

Давайте теперь возьмём один из двух комплексов - тот, который выражен словом 'хаарец', что обычно переводится как "земля", - и спросим себя, как описали бы его сами Элохим, обращая к нему своё внимание по окончании своего действия воспоминания? Они бы не могли сказать, что то, что существовало в эволюции Солнца, опять вернулось к жизни, поскольку оно теперь было без света; свет отделился от него. Таким образом, 'хаарец' стал неполным. Он не принёс с собою света, а только лишь более грубые элементы - газообразные и тепловые элементы. Итак, в том, что названо 'хашамаим', не было недостатка света, однако 'хашамаим' - это солнечно-подобное, исходящее из другого комплекса. В 'хаарец' же не было ни разреженности, ни света. Можно сказать, что в этом комплексе элементы тепла, воздуха и воды двигались друг сквозь друга таким образом, который обозначен как 'тоху вабоху'. Эти элементы были как бы обделены, лишены света, который присутствовал в эволюции Солнца. Они оставались тёмными, в них не было ничего солнечно-подобного, ибо это отошло от них вместе с 'хашамаим'. Итак, прогресс земной эволюции означает, что свет, который был у Земли пока она была объединена с

Солнцем, теперь отходит, и остаётся лишь тёмная материя, сотканная из элементов тепла, воздуха и воды.

Теперь мы можем представить содержание размышления Элохим, возникшего в их душах, более детально. Но мы никогда не сможем это правильно понять, если мы не будем постоянно осознавать, что воздух, вода и даже тепло являются внешним выражением духовных Существ. Было бы не совсем правильным называть это элементарное бытие их "одеянием"; скорее его можно считать внешним проявлением их присутствия. Таким образом, то, что мы называем воздухом, водой, теплотой - это майя, иллюзия; они составляют лишь внешний аспект, в том числе и для умственного наблюдения. В реальности это элементарное бытие является душевно-духовным; это внешнее проявление душевно-духовного Элохим. Однако не надо представлять себе Элохим как подобие человека, ибо на самом деле человек является их целью. Формирование человека, приведение человека с присущей ему организацией к жизни - это как раз и является сутью их замысла. Так что не думайте о них как о людях, а постарайтесь представить, что в их природе уже есть определённое разделение. Когда мы говорим о человеке, мы должны различать тело, душу и дух, иначе мы совсем не сможем его понять. Вы знаете какие большие усилия приложили антропософы для лучшего понимания природы и действия этой троичности человека. Признание этого триединства впервые становится необходимым применительно к человеку, и было бы большой ошибкой представлять себе Существ, существовавших до человека, Существ, которые в Библии называются Элохим, как будто они были похожи на человека. Тем не менее также и у них можно по праву различить что-то вроде тела и что-то вроде духа.

Далее, различая в человеке наличие тела и духа, мы вполне осознаём, что даже его внешняя форма служит свидетельством того, что его существо проявляется в ней по-разному. К примеру, мы не приписываем сознание человека его рукам или ногам, а говорим, что телесные функции располагаются в теле и конечностях, а органом сознания является голова, мозг; мозг - это инструмент сознания. Таким образом и во внешней форме человека мы различаем определённые части тела как выражение физического, а другие - как выражение духовного.

Примерно то же можно сказать и о Элохим. Чтобы правильно понять тот подвижный элементарный клубок, о котором я говорил, мы должны представлять его как телесный инструмент душевно-духовного Элохим. Но и здесь существует определённое различие: следует рассматривать жидкие и газообразные элементы как преимущественно связанные с более плотными, телесными функциями Элохим, а то, что пронизывает 'тоху вабоху' в виде тепла как тот элемент, в котором проявляется их духовная часть. Так же как в случае человека мы говорим, что более телесная часть действует в туловище и конечностях, а более духовная - в голове, так же, если рассматривать целый космос как воплощение Элохим, можно сказать, что их более телесная часть находилась в воздухе и воде, а более духовная - присутствовала в движении теплоты.

Далее Библия использует замечательную фразу, чтобы выразить это отношение духовной части Элохим к элементам: 'Руах Элохим мрашефет' - фразу, которую стоит рассмотреть более близко, чтобы понять как дух Элохим пронизывал остальные элементы. Можно понять глагол 'рашеф' только если, так сказать, призвать на помощь все ассоциации, с которыми он мог быть связан в то время. Если просто сказать: "И Дух Божий носился над протяжённостью вещества, над водами", - этим ещё очень мало сказано. Мы сможем понять это слово, если представим себе наездку, сидящую на яйцах и излучающую в них тепло. Я знаю, что это грубая иллюстрация, но она поможет выразить значение этого слова. Итак, если вы представите энергию этого заботливого тепла, которая

распространяется от наседки к яйцам, чтобы помочь их созреванию, тогда вы уловите смысл этого глагола, который используется здесь для того, чтобы передать как дух действует в элементе теплоты. Было бы, конечно, совсем неправильным сказать, что дух Элохим "высиживает", поскольку то, что имеется здесь ввиду, это совсем не то, что сегодня подразумевается под физическим действием "высиживания". Что здесь подразумевается, это деятельность излучающего тепла. Как тепло излучается от наседки, так и дух Элохим посредством тепла излучается в другие элементарные состояния. Подумайте об этом и тогда вы получите представление о том, что скрывается за словами "И Дух Божий (Элохим) носился над водами".

Вот так, с некоторыми ограничениями мы восстановили тот образ, который возникал в душе древнееврейского мудреца, когда он представлял себе это первичное состояние. Мы построили сферический комплекс, состоящий из смешения тепла, воздуха и воды, как я описывал 'тоху вабоху', который лишён света после отделения 'хашамаим' и три элементарные состояния, которые изнутри пронизаны тьмой. В движении одного из элементов - теплоты - присутствует духовность Элохим, которая распространяется с распространением тепла и приводит к зрелости в тёмных элементах то, что поначалу является незрелым.

Таким образом, рассматривая фразу "И Дух Божий носился над водами", мы останавливаем своё внимание на одной из характерных черт того, что в первом стихе Библии названо 'хаарец' - земля. Мы даём выражение тому, что осталось после отделения 'хашамаим'.

Теперь давайте ещё раз вспомним более ранние состояния. От земли мы можем обратиться вспять к состояниям Луны, Солнца и Сатурна [маленькой буквой обозначены планетные тела; большой - эволюционные состояния. - прим. перев.]. Мы знаем, что в тот период не было отделения того, что мы называем землёй, от солнца. Поэтому земная часть не была освещена снаружи. То, что свет освещает снаружи, является существенной характеристикой жизни на земле. Однако в тот давний период земную сферу следует представлять заключённой внутри Солнца, не получающей свет, а самой являющейся частью Существа, которое излучает свет в пространство. Это состояние можно просто подытожить, сказав, что земной элемент не получает свет, а сам является источником света.

Заметьте разницу! Во время Солнечной эволюции земля сама участвовала в излучении света. В земной эволюции это уже не так. Земля отказалась от излучающего элемента и должна получать свет извне; свет должен передаваться ей. Это существенное отличие между землёй, какой она стала в процессе эволюции, и состоянием Солнца; с отделением солнца, 'хашамаим', удаляется также и свет. Всё это теперь снаружи земли. Элементарное бытие, которое как 'тоху вабоху' подвижно в 'хаарец', не имеет собственного света. "Дух Божий носился над водами", но это не сделало землю светлой, а оставило её во тьме.

Давайте ещё раз взглянем на это элементарное бытие в целом. Вы, конечно, знаете, что в нашем земном бытии перечисляя то, что называется элементарными состояниями, мы переходим от твёрдого к жидкому, затем к газообразному или воздушному, и, наконец, тепловому. Эти четыре типа составляют более плотные состояния вещества. Но на этом всё не заканчивается. Поднимаясь выше мы приходим к более разреженным состояниям, которые для большей ясности можно назвать тонкими веществами. Важно понять, что они являются тонкими по отношению к более плотным: газообразному, теплоте и т.д. Обычно их называют эфирными состояниями, и мы всегда определяли свет как первое из этих тонких состояний. Таким образом, опускаясь от теплоты в сторону более плотных

состояний, мы приходим к газообразному, а ,поднимаясь выше, приходим к свету. Поднимаясь ещё выше мы приходим к ещё более тонкому эфирному состоянию, к тому, что, на самом деле, не различимо в обычном чувственном мире. Мы имеем только что-то вроде его внешнего отражения. С оккультной точки зрения можно сказать, что силами этого более тонкого эфира являются те, что управляют химическим сходством вещества, химическими сочетаниями, организацией вещества наподобие той, что мы наблюдаем, когда, например, мы помещаем мелкий порошок на металлическую пластину и затем проводим по пластине смычком скрипки, получая в результате звуковые фигуры Хладного. То, что грубый физический звук делает с порошком, также происходит в пространстве. Пространство является структурированным, пронизанным силами более разреженными, чем силы света, силами, которые в духовном мире соответствуют тому, чем в чувственном мире является звук. Так что, двигаясь от тепла к свету и от света к этому более тонкому элементу, можно говорить о химическом звуковом эфире, имеющем способность разъединять и соединять вещества, а на самом деле имеет природу звука - того звука, которого чувственно-воспринимаемое ухом звучание является лишь внешним выражением, производимым его прохождением через воздух. Это подводит нас несколько ближе к пониманию того тонкого элемента, который следует за светом. Так что, говоря, что то, что имеет качество проявляться внешне, отошло от 'хаарец' вместе с 'хашамаим', мы должны иметь в виду не только свет, но и этот более тонкий эфирный элемент звука, пронизывающего свет.

Так же как, спускаясь, от тепла можно прийти к воздуху, а затем к воде, так же можно, поднимаясь, двигаться от тепла к свету, а от света к тому, что имеет природу звука, химического сочетания. От воды мы спускаемся к земле. Поднимаясь от звукового эфира мы приходим к ещё более тонкому эфирному состоянию, которое также отошло вместе с 'хашамаим'. Мы приходим к самому тонкому эфирному состоянию из всех, которое движется внутри того звукового или химического эфира, о котором мы только что говорили. Обращая свой духовный слух в этом направлении, вы, конечно, не слышите шума внешнего воздуха, а слышите звук, вибрирующий в пространстве, звук, пронизывающий пространство и организующий вещество, так же как звук, производимый смычком скрипки, формирует звуковые фигуры Хладного. Но в это состояние, произведённое звуковым эфиром, вливается ещё более высокая эфирная разновидность. Этот высший эфир пронизывает звуковой эфир так же, как смысл наших мыслей пронизывает звуки, произносимые нашим ртом, преобразуя звук в слово. Попробуйте представить, что преобразует звучание в слово, полное смысла, и тогда вы получите некоторое представление об этом более тонком эфирном элементе, пронизывающем организующий звуковой эфир и наделяющем его смыслом - о Слове, вибрирующем в пространстве. И это Слово, пульсирующее в пространстве и вливающееся в звуковой эфир, является, в то же время, источником жизни; это, в сущности, энергичное, пульсирующее движение жизни! Таким образом то, что отделилось от 'хаарец' вместе с 'хашамаим' и ушло к солнцу, в отличие от более низкой, земной части: 'тоху вабоху' - это проявляется внешне как свет. Но за этим светом находится духовный звук, а за ним - космическая речь. Итак, можно сказать, что в проникающей теплоте обитает более низкая духовная часть Элохим, примерно так же, как желание обитает в более низкой части нашей души. Высшая духовность Элохим, отошедшая вместе с 'хашамаим', обитает в свете, в духовном звуке и в духовном слове, космическом Слове. Они теперь могут опять устремляться в 'тоху вабоху', но только извне.

Давайте попытаемся теперь представить образ того, что рождали в душе еврейского мудреца слова 'хаарец' и 'хашамаим'. Когда то, что отошло в виде духовного света, звука и выраженного формообразующего элемента Слова, устремляется обратно - как это проявляется? Всё это действует с солнца как упорядоченный свет, свет, дающий

выражение космической речи. Давайте ещё раз представим то, что мы назвали 'тоху вабоху' - в его темноте, в подвижном переплетении тепла, воздуха и воды; представим его в его оставленной светом тьме. А теперь представим, что из деятельности Элохим через Слово творения, которое стоит за их деятельностью как высшая эфирная сущность, со светом излучается всё, что истекает из Слова. Как можно описать то, что происходит? Это нельзя выразить более подходящим образом, нежели говоря, что Существа, высшая часть которых удалилась в эфирное вместе с 'хашамаим', начинают излучать ответный свет из космического пространства в 'тоху вабоху'. Вот в этом и состоит сущность памятной фразы: "И сказал Бог: Да будет свет. И был свет". Вот тот образ, встававший перед душой еврейского мудреца.

Итак, следует представлять себе Существо Элохим раскинувшимися на всю вселенную; всю вселенную - как их тело, элементарное бытие 'тоху вабоху' - как низшую форму этого тела, теплоту - как более высокую форму, а 'хашамаим', исшедшую часть, - как высшую духовность, которая теперь начинает творчески влиять на всю структуру 'тоху вабоху'.

Теперь вы можете видеть, к чему я вас подвожу - к тому, что космическое Слово, испускающее излучающий свет, организовывало движение элементарной части, 'тоху вабоху', и формировало его становление. Откуда берётся сила, организующая человеческую форму? Той человеческой формы, которую мы имеем, - стоящей прямо на двух ногах, пользующейся руками - не было бы, если бы она не организовывалась силами исходящими из мозга. Наша собственная форма организовывается высшими духовными силами, истекающими из нашей духовной части. Высшее всегда организует низшее. Таким же образом 'хаарец' - тело Элохим, их низшая часть - организовывалось их высшей частью тела - 'хашамаим' - а также действующей в ней духовной сущностью Элохим. Итак, высшая духовность Элохим овладевает тем, что было отброшено, и организует его; и это можно выразить таким образом: свет, проявляющийся в космическом Слове, светит во тьму. Вот как 'тоху вабоху' организовывалось и поднималось из беспорядка элементов. Итак, если представить 'хашамаим' как голову Элохим, а оставленную позади элементарную часть как туловище и конечности, то тогда вы получите действительный процесс. Вы получите человека, занимающего всю вселенную. И через духовные органы 'хашамаим' он организует сам себя. Описывая потоки энергии, истекающие в 'хаарец' из 'хашамаим', мы можем представлять макрокосмического человека, организующего себя.

Теперь, чтобы описать это более точно, давайте обратимся к сегодняшнему человеку. Давайте спросим себя как человек стал тем, что он есть - я имею в виду то, что он есть в духовной науке, а не в обычной науке. Что именно дало ему ту особую структуру, которая отличает его от остальных окружающих его живых существ? Что действует в этой человеческой форме? Если не закрывать глаза, очень легко сказать, что делает его человеком: это то, чем не владеет ни одно из окружающих существ - речь, выраженная соответствующими звуками. Это то, что делает его человеком. Представьте форму животного и спросите себя как она могла бы подняться до уровня человеческой формы. Что должно было пронизать её, чтобы она стала человеческой? Давайте поставим вопрос по-другому. Давайте представим животную форму и представим, что в неё должен войти дыхание; что должно содержать это дыхание, чтобы эта форма начала говорить? Эта форма должна была бы ощущать себя внутренне организованной таким образом, чтобы она могла производить звуки речи. Итак, это звуки речи делают животную форму человеческой.

Как же тогда можно представить вселенную? Из того, что я представил перед вами, из того, что постепенно, образ за образом, было построено нами из этого элементарного бытия, как можно внутренне ощутить вселенную, внутренне ощутить структуру

макрокосмического человека? Это можно сделать, начиная ощущать как звуки речи вспыхивают в форме.

Когда рожденный вздохом звук 'А' проносится в воздухе, научитесь ощущать не только его звучание, но и образуемую им форму, так же как звучание смычка скрипки, проведенной по краю пластины, образует форму в порошке. Научитесь ощущать 'А' и 'Б' в их прохождении в пространстве; научитесь переживать их не просто как звуки, а как формо-образующие; тогда вы почувствуете то, что чувствовал еврейский мудрец, когда звуки речи порождали в нём образы, которые я представил вашему сознанию. Таковым было последствие звуков речи. Поэтому я говорил, что 'Бэт' ('Б') порождал идею чего-то замкнутого, как закрывающаяся раковина, скрывающая внутреннее содержание. 'Реш' ('Р') стимулировал чувство, как будто ощущаешь свою голову; а 'Шин' внушал то, что можно описать как укол или проникновение. Это совершенно объективный язык; при восприимчивости души этот язык кристаллизуется в образы когда произносятся звуки речи. В самих звуках лежит та высокая наука, которая вела мудреца к образам, встающим в душе ясновидящего, когда он вступает в сверхчувственный мир. Звук таким образом преобразуется в духовную форму и вызывает в душе образы, которые образуют единое целое, как это было описано. Особенно замечательным в этом древнем писании является то, что оно дошло до нас в языке, звуки которого образуют формы, кристаллизуются в душе в формы. И это те же самые образы, получаемые при проникновении в сверхчувственное, из которого развился наш материальный физический мир. Когда это понимаешь, то проникаешься чувством глубокого почтения и благоговения к тому, каким образом развивался мир; и начинаешь понимать, что воистину это не случайно, что этот великий документ человеческого бытия дан нам в этих писаниях - писаниях, в которых самые буквы способны породить образы в душе и вести нас к тому, что ясновидящий в наше время должен открывать заново. Вот чувство, которое должен культивировать антропософ, подходя к этому древнему документу.